

дом review

ТЕМАТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ



Юрий Аввакумов: выставку я делаю так, как делал бы ее в Третьяковской галерее

событие

3 июня на территории курорта «Пирогово» откроется необычная выставка «Арабеск(и)», представляющая лучшие проекты загородных домов известных архитекторов России и мира. Куратор выставки Юрий Аввакумов — один из идеологов направления в отечественной архитектуре, получившего название «бумажная архитектура».

— Расскажите, пожалуйста, об архитектурной выставке, которую вы готовите провести 3 июня в Пирогово.

— Это будет простая выставка. Мы покажем 11 больших загородных домов и 5–6 маленьких. Казалось бы, даже и говорить не о чем. Ведь обычно архитектурные выставки забываются день на третий-четвертый. А тут мы решили сделать выставку не совсем архитектурную. И подумали о полевых выставках. Название выставки почти гоголевское — «Арабеск(и)». Как известно, арабески — это, во-первых, собрание музыкальных и литературных произведений, а в нашем случае — собрание произведений архитектурных. Во-вторых — это орнамент, в котором сочетаются растительные — в скобках ставим «Пирогово» — и геометрические мотивы — в скобках пишем «архитектура». Наконец, это одна из позиций классического танца. Сейчас мы приглашаем к сотрудничеству танцевальное агентство «Цех», которое организует постановку 12 танцев по мотивам представленных на выставке проектов. Мы собираемся сделать комплексное исследование на тему архитектуры и пространства, телесного и визуального обживания этого пространства, повторить то, чем занимались когда-то Оскар Шлемер в «Баухаусе» или Айседора Дункан в России.

— Девушки будут танцевать дома?

— Девушки будут танцевать внутреннее пространство дома. Мы ведь дома в природном окружении знаем чаще всего по фотографиям, например, как виллу «Савой» или усадьбу в Кускове. Любая загородная дом проектируется не столько для того, чтобы на него взгляды из-за забора, сколько для того, чтобы его обитатели наслаждались природой из своего дома.

Самый яркий пример в этом смысле — вилла «Ротонда» близ города Виченца. Студенты архитектурных институтов всего мира изучают ее по знаменитым фасадам Андреа Палладио. Но, оказавшись внутри виллы, понимаешь, что главное — это видны на все четыре стороны: в город, в поле, в лес и просто во двор с конюшней. Можно сказать, фотоаппарат, камера-обскура. Немаленькая, кстати, «камера» — под 2 тыс. кв. м — спроектирована для любования этими видами. А еще владелец эти пространства по-всякому обживал.

Способ обживания — ходить, лежать, сидеть, стоять — очень близок к танцу как высшей, гармонизированной форме человеческого движения. В этом смысле связь между архитектурным пространством и танцем мне кажется прямой.



Любопытно, что когда я начал готовиться к реализации проекта в Пирогово, то набрал сначала в «Яндексе» словосочетание «архитектура и танец», а потом в Google «architecture and dance». На русском оказались две с половиной релевантные ссылки, в английском же наткнулся на огромное количество диссертаций по данной теме. Та традиция, которая была заложена в «Баухаусе» в 1920-е годы, на Западе не прерывалась, а у нас восстановилась только в начале 1990-х. Можно отдельно рассуждать о Рудольфе Штайнере, эвритмики и проч. Мне самому интересно, что из этого получится. В выставках интересно что-то исследовать.

— Получается, что у нас есть архитектура, танец и фотография. На этом синтез искусств заканчивается?

— Над танцевальными клипами работают, кстати, Дима Бульгин, которого некоторые помнят по его собственному танцу «Лола» из ранних «Синих носов», который он отпаялся в малогабаритной квартирке под Марлен Дитрих, музыканты из группы «Ядерный лось» и хороший американский оператор Джордж О'Брайен. Возможно, будет еще и литература. Есть вероятность, что появится писатель, который напишет свою серию арабесок на тему наших домов.

— Как вы полагаете, является ли на сегодняшний день Пирогово пространством искусства?

— Полагаю, что является. Выставку я делаю так как, как делал бы ее в Третьяков-

ской галерее, с такой же серьезностью. Замечательно, что есть заказчик, который ждет от меня нестандартных решений, радуется и принимает их и, более того, активно участвует в процессе.

Ведь по советской, наверное, еще привычке часто думаешь очень узко: получил задание — выполнил. А тут масса творческих идей, которые я даже не возьмусь сейчас пересказывать. Я ведь еще бар из мраморных костей доминио в гольф-клубе Тотана Кузембаева проектирую, фонтан в форме кургана, скульптуру на гольф-полях...

— Останется ли искусство в Пирогове после того, как дома построят и продадут?

— Не знаю. У выставки, конечно, есть своя коммерческая цель. Ни к чему скрывать. Это один из слоев выставки, но я этим не занимаюсь. Моя задача — выставить пространство так, чтобы проекты было удобно рассматривать. Пока справляюсь. Когда дома будут проданы...

Если же говорить о Пирогово в целом, то там искусство уже давно институционализировано (сейчас художники уже не наводят шорох на местное население) — под временные выставки выделяется элинг, который в это время года простаивает, поскольку яхты в море. Парковая скульптура остается, а вот акций по запуску петард в космос проводить, скорее всего, уже не будет. Рамочная ниша для искусства там найдена, и ничто не мешает ему и дальше существовать в этих рамках.

— В чем будет отличие этой выставки от предыдущих?

— Довольно смешная должна быть выставка. Материал — все те же складские поддоны, которые использовались в прошлом году для выставки Дубосарского и Виноградова, так что это уже фирменный материал для пироговского элинга, а во-вторых, там строится барная стойка на 100 мест, вдоль которой официанты будут кататься на роликовых коньках, а посетители смогут сидеть и ленивым взглядом обозревать экспозицию.

Выставка откроется 3 июня — в воскресенье, в последний день «Арх-Москвы», грандиозном ликнемом для всех участников, крутым столом, на котором в преддверии Московской архитектурной биеннале 2008 года будут обсуждаться проблемы архитектурной презентации и т. д. Девушек обещают катать на плывсредствах, юношам давать уроки гольфа, если погода не помешает (её, к сожалению, мы запланировать не можем). Обо всем остальном можете почитать на моем сайте.

Беседавал Николай Кириллов

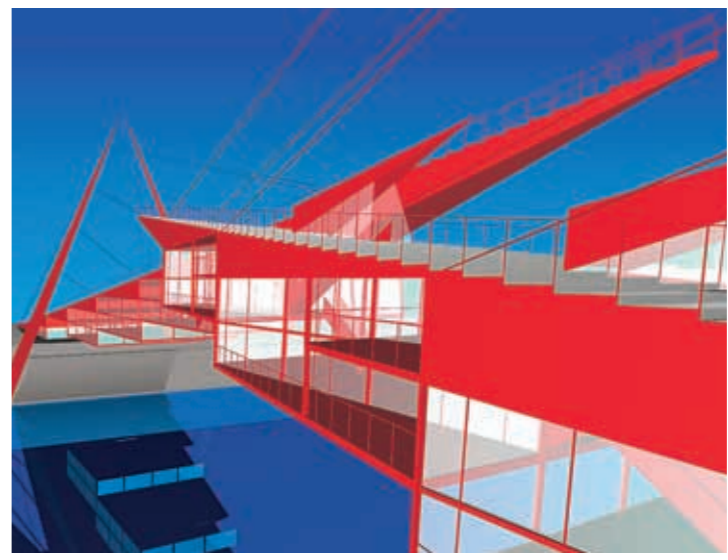
Строитель бумажных замков

явление

В начале нашей встречи я предложил Аввакумову обменяться визитками. Он развел руками — нет у него визиток. «Это архитекторам нужно, я же не архитектор», — сказал он. В самом деле, не архитектор: проекты проектами, но ничего построенного. Правда, не так давно Фонд Соломона Гуггенхайма в рамках строительства огромного культурно-выставочного центра близ города Абу-Даби пригласил Аввакумова спроектировать один из выставочных павильонов.

● Юрий Аввакумов родился в Тирасполе в 1957 году. Окончил МАРХИ в 1981-м. С начала 1980-х работает с наследием русского авангарда, проектировал выставки Поповой, Розановой, Мельникова, Татлина, в 2002 году реконструировал архитектурон Малевича. Куратор выставки бумажной архитектуры в Москве («Юность», 1984; МАРХИ, 1992; Музей архитектуры, 1994), Люблине (SCUC, 1986), Париже (La Villette, 1988), Милане (Palazzo dell'Arte, 1988), Франкфурте (Deutsches Architekturmuseum, 1989), Цюрихе (Architekturforum, 1990), Брюсселе (Foundation pour l'Architecture, 1990), Кембридже (List Visual Arts Center, MIT, 1990), Кельне (Linssen, 1991), Новом Орлеане (Contemporary Arts Center, 1991), Оксфорде (Huntington Gallery, 1991), Амстердаме (Fine Arts Center, 1992), Волгограде (Музейно-выставочный центр, 1997) и т. д. В 2000–2003 годах организовал 36 выставок архитектурной фотографии в Музее архитектуры и Доме фотографии. Его собственные произведения хранятся в коллекциях Государственного Русского музея, Государственной Третьяковской галереи, Государственного музея архитектуры, Меморандума музея архитектуры (Франкфурт), Музея Виктории и Альберта (Лондон) и др.

В 1984 году в редакции журнала «Юность» состоялась первая в СССР выставка работ молодых отечественных архитекторов. «Мы долго не знали, как ее назвать. В последнюю ночь перед выставкой мне пришлось делать приглашение и принимать решение единолично. И я выклевил в приложении название выставки «Бумажная архитектура». Оно прижилось», — вспоминает Юрий Аввакумов.



Проект моста Красная горка через Москву-реку, получивший в 1997 году премию на конкурсе Британского совета, пока остается на бумаге



Павильон Биеннале на о. Саадият, в районе Абу-Даби, Юрий Аввакумов спроектировал вместе с другим бывшим «бумажником» Андреем Савиным

Строго говоря, термин «бумажная архитектура» Аввакумов все-таки не изобретал. Он лишь концептуализировал его в России. Сам он вспоминает: «Когда я учился в МАРХИ, преподаватель вполне мог назвать какого-то слишком оторвавшегося от реальности студента „бумажным архитектором“». Словосочетание «бумажная архитектура» было в среде специалистов начиная с середины XVIII века. Протоколом этого вида искусства считается Дж.Б. Пиранези, венецианский архитектор, рисовавший и гравер, работавший в Риме. Он создал огромные серии гравюр с изображениями реальной римской, а также им придуманной небывалой архитектуры. С тех пор выражение приобрело смысл ироничной характеристики архитектуры графики, связанной с идеями проектов, не выполняемых или заведомо невыполнимых в материале.

По мнению Аввакумова, бумажная архитектура — это искусство утопии. Более того, утопия — один из его рабочих терминов.

Его собственная художественная практика — фантазия на тему русского искусства 1920–1930-х годов и мирового искусства в целом. Скелеты «Рабочего и колхозницы», встроены в татлинский памятник «Третьему интернационалу» («Рабочий и колхозница интернационал»), Грандиозный каталог всех нереализованных проектов: от кремлевского дворца Василия Баженова — через Дворец Советов — до виллы «Клаустробия» Бродского/Уткина (эта инсталляция включает 480 проектов и называется «Депозитарий „Русская утопия“»). Проект «Летающий пролетарий», посвященный Владимиру Маяковскому длинная байдарка, где вместо весел крылья, с двумя командами гребцов, сидящих на разных половинках корпуса

Леонид Макарон: в Пирогово играть в гольф можно в домашних тапочках

стиль жизни

Мнение о курорте «Пирогово» высказывает Леонид Макарон — генеральный директор компании «Пронто-Москва» (выпускает газету «Из рук в руки»), выпускник Гарвардской бизнес-школы, заядлый яхтсмен и гольфист.



— Как вы относитесь к проекту «курорт Пирогово»?

— Пирогово мне небезразлично. Периодически гоняю там на лодке...

— На «Драконе»?

— Да, на «Драконе». Совсем недавно вернулся с Мальорки, где проходил соревнования в этом классе яхт. Из 90 яхт 13 представляли именно наш, пироговский яхт-клуб. Одна из главных заслуг Пирогово и собственно владельца, что он дал второе дыхание этому классу лодок в России.

— Вы все же более известны публике как гольфиста...

— Да, пожалуй. Но в Пирогово пошло только открылось. В этом году я там сыграл еще до того, как все прочие клубы объявили о начале сезона. Надо сказать, что там особое поле — оно не слишком сложное с точки зрения конструкции, но исключительно живописное. Природа среднерусской полосы, которую там каким-то образом сохранили, придает полю удивительную самобытность. Остальные поля у нас попадают более или менее классическими, а это поле, несмотря на то что там выполнены все требования к гольф-полю, по своему дизайну все-таки необычное. Таких полей у нас нет. Оно вписано в существующий природный ландшафт.

— Насколько они сочетаются — яхтинг и гольф?

Очень сочетаемы. Общего у них много. Это те два вида спорта, которыми за пять минут не займешься, это даже не теннис. На каждый из них надо тратить часы, и не раз в неделю, а два-три раза в неделю.

— Ну, если жить в Пирогово, это не так уж недостижимо...

— Да, пожалуй. Я представляю такую картину довольно живо: хорошим июньским утром, когда птички поют (а птички там замечательно поют), прохлада идет от воды, еще не сошла роса, и ты выходя из дома, берешь тележку и покатил по полю. Это то же Нахабино, только более домашнее. Гольф в тапочках. Гольф, при котором перекусить можно у себя дома.

— Планируете ли вы купить дом в Пирогово?

— Тема интересная, но пока не планирую. Да там пока ничего не продается. Хотя это, конечно, вопрос формулировки. Насколько участие в проекте можно назвать покупкой дома — большой вопрос: скорее всего, владелец дома не будет волен продать его стороннему лицу без согласования с управ-

ляющей компанией и другими участниками проекта.

— Доводилось ли вам бывать в каких-то аналогичных поселках за границей?

— Да, доводилось. Но я ни разу не видел поселка, который так совмещал бы в себе гольф и яхт-клуб, чтобы это было единой и неразрывной системой. Бывает так, что где-то по соседству находится гольф-клуб, в котором отдалении, на берегу — яхт-клуб, где-то рядом — конноспортивный клуб. Но места, где бы это было объединено одной инфраструктурой, одним менеджментом, такого нет.

Аналогов нет не только в Подмоскovie, но и где-то в мире. Приятно, что там забора не будет — природа видна. Еще год, и, думаю, территория от Москвы до поселка Горки-10 будет состоять из одних шестиметровых заборов. А внутри этих заборов — такие же заборы между дачами. Я близок к тому, чтобы принять участие в реализации одного из объектов на территории Пирогово.

— На ваш взгляд, будет ли Пирогово успешным в коммерческом плане?

— Если те, кто его реализует, правильно урегулируют все юридические нюансы, такие как совмещение права человека на собственность с желанием сохранить атмосферу, то успех будет.

Я могу привести пример подобного рода кондоминиума. Когда экс-президент США Джордж Буш захотел купить себе в Майами в одном из элитных кондоминиумов квартиру, жильцы отказались его принять. Не потому, что они его не любили, просто было понятно, что наличие экс-президента — это режим, охра-

Павел Здрадовский: место это похоже на русскую сказку «Маша и медведи»

экспертиза

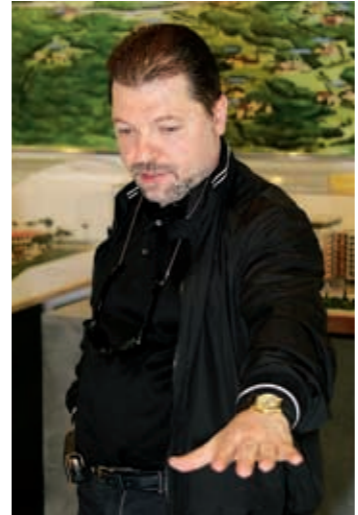
Председатель совета директоров компании Paul's Yard Realty Павел Здрадовский дает экспертную оценку проекту курорта «Пирогово».

● Компания Paul's Yard Realty является одним из крупнейших игроков на рынке элитной недвижимости, оказывая консалтинговые услуги, занимаясь реализацией инвестиционных проектов, операциями с торговыми, офисными и производственными помещениями, покупкой и продажей элитной жилой, загородной и зарубежной недвижимости.

— Как вы оцениваете проект курорта «Пирогово»?

— У него есть и минусы, и плюсы. Минусы отчасти устранены. Пробки на дорогах в этом месте — проблема частично устраняется. Насколько я знаю, сейчас там строит новую дорогу, которая, возможно, будет платной. Второй минус, который со временем может стать плюсом, — там не будет собственности на землю, есть аренда. Но сам дом, наверное, будет в собственности. Очевидные плюсы — уникальная природа, доступ к воде, большое пространство, окружение и возможность заниматься разными видами спорта.

— Мне кажется, что, покупая любую, а в особенности дорогую вещь, люди покупают именно атмосферу. Это касается и Рублевки, и Пирогово. Как вы полагаете, насколько они готовы покупать тот об-



раз, ту атмосферу, которая продается в Пирогово?

— Чтобы быть готовым купить этот образ, нужно там побывать. Любой состоятельный человек, который там побывает, задумается о том, чтобы купить один из домов. Потому что атмосфера своеобразная. Такой ниде в Москве и Подмоскovie не встретишь. Красивый реликтовый сосновый лес на берегу залива — это замечательно. Каждый пятый из тех, кто там побывает, купит дом. Если домов хватит. Таких мест, уникальных точек зрения природы, в Подмоскovie в принципе мало: Петровское, Лесные дали, санаторий «Десна», ну и Пирогово.

— Но ведь при этом есть еще такая проблема: дома официально нельзя называть домами по той причине, что они находятся на территории заповедника... По этой причине Пирогово — курорт.

— Я не вижу в этом большой проблемы. С начала 1990-х годов возникла такая ситуация, когда люди, не имея загородных домов, поселились в пансионатах управления делами

президента, например в пансионате «Петрово-Дальнее». Живут там по 10–15 лет, вырастили там детей, сроднились с этим местом. Если вдруг произойдет такое чудо, что у них появится возможность купить эти дома или маленькие номера, они все купят, несмотря на то что земля в собственности не будет.

Так же и здесь. Приобрести такую атмосферу, такой дом в другом месте весьма проблематично. Человек, приезжая туда, сразу готов совершить эмоциональную покупку. Тот минус, что земля не будет принадлежать владельцам домов, можно считать и плюсом: когда человек имеет право собственности на землю, он может делать на ней все что хочет. Аренда, в свою очередь, накладывает ряд обязательств и ограничений — на вырубку леса без согласования с собственником, на ограждение участка и проч. Покупая дом и арендуя землю на 99 лет, человек понимает, что вокруг — такие же арендаторы. Владелец дома в Пирогово не грозит оказаться в окружении соседских заборов, ему никто не переключит (как это любят у нас сейчас в некоторых поселках) дренажи. Здесь в этом смысле все четко. Может быть, для покупателя лучше иметь землю в аренде.

— Через десять лет цены на эти дома не будут выше первоначальной стоимости?

— Не исключено, что выше. Элитная недвижимость растет в цене. Так что место приобретет особую ценность, когда, в частности, появятся хорошие развязки.

Несмотря на то что такая покупка — эмоциональная, цену ей можно назначить отнюдь не любую. Реальные цены пред-

и стремящихся поднять свою часть лодки выше другой. По замыслу автора, воздушное судно порхает, движимое энергией соревнующихся, а затем скрывается в неизвестном направлении, устремившись в свободный полет. Такая метафорическая реализация образа 1920-х со всеми его идеями и художественными устремлениями.

Не чужды Аввакумову и современные сюжеты. В 2004 году, например, он выпустил альбом офортов «Троянские Елены». Внимание художника привлечено наиболее популярными интернет-ресурсы — порносайты. Офорты Аввакумова — обобщенные портреты девушек из интернета, созданные методом многослойного наложения фотографий. Это ли не утопия?

«Бумажный проект, по моему представлению, не реализуется прямым путем. В нем нет программы реализации как таковой. А строительство по мотивам — возможная и необходимая практика. Бумажный проект — это во всех смыслах сублимированный продукт, абсолютно герметичный. Какое-то время бумажный архитектор хватало собственных рефлексий, и при некотором везении можно было ожидать дальнейшего саморазвития, но изменить общую ситуацию — все равно что построить социализм в отдельно взятой стране», — полагает Аввакумов.

По его убеждению, главное, что принесла бумажная архитектура, — персональное переживание свободы. Свободы от всего дурного советского — от начальника, от художова, от привычки. В 1988 году была запущена сборная выставка, куратором которой стал Аввакумов. Объявах полимера, в 1992 году выставка вернулась в Москву, и в МАРХИ была устроена экспозиция, названная «Бумажная архитектура: Alma Mater». Тогда же эту коллекцию «бумажников» купил банкир Александр Смоленский из банка СБС. Пару лет назад коллекция была передана им в дар Государственному Русскому музею, тем самым получив весомое подтверждение своей культурной ценности.

Практически с начала 90-х почти все «бумажные архитекторы» не сталкиваясь, перестали участвовать в конкурсах — появилась возможность реализовывать собственные идеи на практике.

Николай Кириллов